

Социальная динамика сельского населения БССР в 1920–1930-е годы

М.И. СТАРОВОЙТОВ

Впервые в белорусской историографии на основе новых архивных источников, которые вводятся в научный оборот впервые, рассматривается социальная динамика сельского населения БССР в 1920–1930-е гг. Анализ оригинальных документов переписи населения 1939 г. позволил установить и дать адекватную оценку социальному облику сельского населения, достигнутому к концу 1930-х гг. в результате советской мобилизационной модернизации деревни. Автор приходит к выводу, что этот процесс в межвоенный период положил начало существенному изменению социального облика сельского населения, которое хотя и стало трудиться в разных отраслях народного хозяйства, но по-прежнему было занято в аграрном секторе экономики. Колхозники стали основной общественной группой села. Белорусы составляли абсолютное большинство сельского населения и были заняты, прежде всего, женщины, неквалифицированным сельскохозяйственным трудом.

Ключевые слова: сельское население, социальная структура, профессиональный состав, отрасли народного хозяйства, общественные группы.

Social dynamics of the BSSR rural population in 1920-1930-es is examined for the first time in the Belarusian historiography on the basis of new archival sources, which are introduced into scientific circulation. The analysis of the 1939 census original documents allowed establishing and giving an adequate assessment of the social face of the rural population reached by the end of 1930 as a result of the Soviet village mobilizing modernization. The author concludes that the process of the inter-war period marked the beginning of a significant change in the social image of the rural population, which, though began to work in different sectors of the economy, was still employed in the agricultural sector. The collective-farmers were the main social group of the village. The Belarusians accounted for the vast majority of the rural population. Women were engaged, primarily, in unskilled agricultural labor.

Keywords: rural population, social structure, professional structure, sectors of the economy, social groups.

В отечественной историографии имеется значительное количество работ по истории белорусского крестьянства сложного межвоенного периода – периода советской мобилизационной модернизации промышленности и аграрного сектора экономики. Большой вклад в изучение проблем аграрной истории указанного периода внесли М.А. Беспалая, М.П. Костюк, В.Н. Михнюк, А.Н. Сорокин, С.Н. Ходин и др. Имеются разделы в соответствующих томах пятитомной и шеститомной истории Беларуси, в которых представлены советские и постсоветские оценки развития белорусской деревни и ее населения. Однако, несмотря на имеющиеся значительные наработки, так и не вышел третий том Истории крестьянства Беларуси с древнейших времен до наших дней, посвященный советскому периоду. Есть основание считать, что главным недостатком этих работ является отсутствие архивных материалов переписи населения 1939 г., которые долгое время были засекречены. В статье предпринята попытка дать адекватную оценку социальной структуре сельского населения и частично восполнить имеющийся в отечественной историографии пробел (таблицы составлены и проценты подсчитаны автором).

К сельскому населению мы относим всех лиц постоянно проживавших в сельской местности, а социальную стратификацию мы рассматриваем применительно ко всем сельским жителям, занятым в разных сферах народного хозяйства, как села, так и города.

При исследовании этносоциокультурных процессов автор в теоретическом плане опирается на точку зрения П.А. Сорокина. «Различие между категориями «культурное» и «социальное» весьма условно и относительно: любая культура создана определенной социальной группой, объективацией которой она является; а любая социальная группа имеет свою определенную культуру. Тем не менее, чисто технически эти категории можно изучать отдельно и в интересах научного анализа изолировать друг от друга как разные аспекты единого и неделимого «социокультурного мира». Исследуя «социокультурные флуктуации, то есть процессы, время от времени повторяющиеся в социальной и культурной жизни и в человеческой истории», П.А. Сорокин ввел понятия «социокультурный процесс», «социокультурное про-

странство» «типы социокультурных процессов». Он отмечает, что при всех способах классификации «число их основных типов невелико: изоляция – контакт, ассимиляция – конфликт – адаптация..., кооперирование – антагонизм, дифференциация – стратификация – интеграция, война – мир..., процветание – депрессия... линейные – цикличные – неустойчивые переменные процессы и т. д.» [1, сс. 80, 503,763].

Из таблицы 1 видно [2, л. 1] [3, л. 1], [4, л. 1], [5, л. 1], [6, л. 1], что доля женщин в составе сельского населения в межпереписной период увеличилась во всех областях БССР. Увеличение же абсолютной численности мужчин и женщин села наблюдалось только в четырех белорусских областях. В этих областях был меньшим их отток в города. В Витебской области произошло значительное сокращение абсолютной численности и мужчин, и женщин среди сельских жителей. Нами установлено, что во внутривнутриреспубликанской и общесоюзной миграции на работу и учебу в города из этой области (традиционно в Ленинград, как до 1917 г. в Петроград) участвовали лица в возрасте 15–39 лет. Это была главная причина уменьшения численности жителей села Витебской области. К аналогичной причине более медленного роста численности мужчин в четырех областях следует добавить их службу в армии за пределами мест проживания, последствия репрессий, которые больше коснулись мужского населения, более высокая смертность и более короткая продолжительность жизни. Это касалось всех областей. Следовательно, сведение замедления роста численности сельского населения БССР только к последствиям репрессий не имеет достаточных оснований.

Таблица – 1 Сельское население БССР по официальной разработке переписи 1939 г.

Области	1926г.				1939г.				1939 г. к * 1926г., %
	Муж.	Жен.	Всего	Жен, %	Муж.	Жен.	Всего	Жен, %	
Витебская	506781	532977	1039758	51,3	453958	483469	937427	51,6	90,2
Гомельская	302832	321780	624612	51,5	315768	339316	655084	51,8	104,9
Минская	426757	448054	874811	51,2	445372	474292	919664	51,6	105,1
Могилевская	511773	550500	1062273	51,8	521790	562803	1084593	51,9	102,1
Полесская	262985	270971	533956	50,7	292320	304789	597109	51,0	111,8
БССР	2011128	2124282	4135410	51,37	2029208	2164669	4193877	51,61	101,41

Примечание: *) – положительная и отрицательная динамика численности населения

На наш взгляд, вести речь о многоукладности экономики БССР в период НЭПа можно со значительной долей условности, так как её абсолютную основу составляло сельское хозяйство. Расчеты показали, что в 1926 г. все сельское население республики было занято непосредственно сельскохозяйственной деятельностью. На мужчин приходилось около 94 %, на женщин – 98 %, занятых тяжелым физическим трудом, учитывая уровень технической оснащённости крестьянских хозяйств того времени. Это касалось титульного населения и женщин, в первую очередь. В БССР в аграрном секторе из числа титульного этноса было занято 90,4 % мужчин и 96,1 % женщин. В качестве членов семьи, помогающих в таком труде, женщин было в 2 раза больше, чем мужчин. Низкий уровень грамотности и образования заметно сдерживал участие мужчин и, особенно, женщин в профессиональной деятельности, связанной с умственным трудом. Так, среди занятых в сельском хозяйстве служащих была 161 женщина и – 2 142 мужчины [7, с. 3].

Промышленное производство концентрировалось в более крупных городах, а в мелких и средних городских поселениях примерно треть жителей еще была занята сельским хозяйством. Мобилизационные методы модернизации промышленности и сельского хозяйства, выделение регионов СССР для первоочередного развития с учетом сырьевых месторождений и необходимости укрепления обороноспособности страны, привели к отраслевой структуризации экономики союзных республик и их областей. БССР относилась к аграрному региону. Сдерживающим фактором (по «стратегическим соображениям») развития промышленных предприятий и в 1930-е гг., было и то, что БССР входило в широкую пограничную полосу западной границы СССР. Даже столицу БССР собирались переносить в Могилев.

Основным источником средств существования в конце 1930-х гг. была трудовая деятельность сельского населения, что хорошо видно из таблицы 2 [8, л. 25]. Огромным демографическим потенциалом деревни являлись дети и подростки, которые находились на иждивении и составляли 45 % сельского населения.

Таблица 2 – Распределение сельского населения БССР по источникам средств существования в 1939 г. (абс. и %).

Источники средств существования	Все население (без нетрудящихся)			В % ко всему сельскому населению		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Все население без не трудящихся в т. ч.:	2 029 002	2 164 356	4 193 358	–	–	–
Имеющие занятия	1 088 586	999 307	2 087 892	53,6	46,2	49,8
Члены семьи*	10 500	188 654	199 154	0,5	8,7	4,7
Иждивенцы**	915 136	966 716	1 882 852	45,1	44,7	44,9
Нетрудящиеся***	206	313	519	–	–	–
Всего	2 029 208	2 164 669	4 193 877	–	–	–

Примечание: *) – в подсобном сельском хозяйстве; **) – отдельных лиц; ***) – с семьями

В отличие от конституционных и партийно-советских документов в материалах переписи 1939 г. выделен не классовый состав населения (рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция), а общественные группы, которые представлены в таблице 3 [8, л. 24]. Это данные об относительной численности в целом по БССР ко всему населению (с семьями) и ко всем лицам, проживающим в деревне, но имеющим занятия во всех отраслях народного хозяйства как в деревне, так и в городе.

Таблица – 3 Состав сельского населения БССР по общественным группам в 1939 г. в %

Общественные группы	Все население (с семьями)			Лица, имеющие занятия		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Рабочие	16,28	10,93	13,52	19,42	5,69	12,85
Служащие	8,70	5,96	7,28	10,59	2,92	6,92
Колхозники	66,76	74,31	70,66	61,97	81,35	71,24
Кооперированные кустари	0,87	0,68	0,77	0,95	0,29	0,64
Некооперированные кустари	0,71	0,55	0,63	0,78	0,20	0,50
Крестьяне-единоличники	6,67	7,56	7,13	6,29	9,55	7,85
Нетрудящиеся	0,01	0,01	0,01	–	–	–
Всего	100	100	100	100	100	100

Абсолютное большинство сельского населения проживало и трудилось в аграрном секторе экономики. Показатели по такой занятости представлены в таблице 4 [9, л. 23–25], [10, л. 23–25], [11, л. 23–25], [12, л. 23–25] на примере четырех областей. По численности населения и размерам области отличались. Данные свидетельствуют о том, что в Гомельской и Полесской областях колхозников и крестьян-единоличников было чуть выше, чем в Витебской и Могилевской областях. В последних двух среди сельских жителей доля рабочих и служащих была выше, что свидетельствует о занятости их на этих должностях не только в деревне, но и в городе. Работали они по так называемой маятниковой миграции, которая стала входить в практику в 1930-е гг.

Таблица – 4 Состав занятого в сельском хозяйстве сельского населения БССР в 1939 г.

Общественные группы	Сельское население/жители			Сельское население/жители		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Витебская область			Гомельская область			
Рабочие	7 610	2 161	9 771	4 295	1 334	5 629
Служащие	1 580	290	1 870	1 001	141	1 142
Колхозники	146 199	181 613	327 812	86 694	118 121	204 815
Кустари	1	6	7	1	5	6
Единоличники	8 111	12 372	20 483	15 287	21 960	37 247
Итого	163 501	196 442	359 943	107 278	141 561	248 839

Окончание таблицы 4

Могилевская область				Полесская область		
Рабочие	7 042	1 669	8 711	3 237	1 193	4 430
Служащие	1 478	195	1 673	785	130	915
Колхозники	159 495	217 627	377 122	88 171	121 542	209 713
Кустари	1	2	3	18	19	37
Единоличники	17 366	25 697	43 083	13 248	18 235	31 483
Итого	185 382	245 190	430 572	105 459	141 119	246 578

Необходимость роста и укрепления сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности, увеличение товарности и порайонной специализации сельского хозяйства, развитие экспортных его отраслей привели к принятию соответствующих решений. В апреле 1927 г. IV съезд советов СССР поручил правительству обратить особое внимание на развитие «трудоемких культур для борьбы с аграрным перенаселением и в целях использования на месте избыточного крестьянского труда» [13, с. 365]. Эти установки по использованию трудовых ресурсов села при крайне низкой технической оснащенности аграрного сектора экономики оставались и в последующий период. Аграрное перенаселение было особенно характерно для белорусов, которые и в конце 1930-х годов были заняты сельскохозяйственным трудом. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют данные таблиц 5 и 6 [14, лл. 5–9, 10–13].

Таблица – 5 Распределение сельского населения БССР по отраслям народного хозяйства и труда в 1939 г. абс. и %

Отрасли	Муж.	Жен.	Всего	% к итогу	% женщин
Промышленность	64 229	26 959	91 188	4,37	29,56
Сельское хозяйство	715 929	917 475	1 633 404	78,23	56,17
В том числе колхозы	618 187	812 498	1 430 685	68,52	56,79
Лесное хозяйство	32 350	1 905	34 261	1,64	5,56
Рыбное хозяйство	841	13	854	0,04	1,52
Строительство	44 782	3 304	48 086	2,30	6,87
Транспорт и связь	30 697	5 940	36 637	1,75	16,21
Торговля, заготовки, общепит	17 744	7 042	24 786	1,19	28,41
Жилкоммунхоз	2 015	1 473	3 488	0,17	42,23
Просвещение, наука, искусство*	22 729	19 862	42 591	2,04	46,63
Здравоохранение	3 267	8 094	11 361	0,54	71,24
Госучреждения, партийные **	14 294	2 215	16 509	0,79	13,42
Нераспределенные по ***	140 543	5 038	145 581	6,97	3,46
Всего имели занятия	1 088 585	999 307	2 087 892	100,00	47,86

Примечание: *) – и печать; **) – и общественные организации; ***) – отраслям народного хозяйства.

Таблица 6 – Сельское население БССР в отраслях и общественных группах в 1939 г.

Население	Рабочие	Служащие	Колхозники	Кооп.- кустари	Некооп.- кустари	Единоличники	Всего
Всего имели занятия							
Мужчины	211 445	115 267	674 596	10 318	8 525	68 434	1 088 585
Женщины	56 831	29 131	812 939	2 945	2 019	95 442	999 307
Всего	268 276	144 398	1 487 535	13 263	10 544	163 876	2 087 892
Всего %	12,85	6,92	71,25	0,64	0,51	7,85	100,00
В промышленности							
Мужчины	39 654	10 831	344	9 419	3 753	228	64 229
Женщины	20 237	2 027	165	2 826	1 652	52	26 959
Всего	59 891	12 858	509	12 245	5 405	280	91 188
Всего %	65,68	14,10	0,56	13,43	5,93	0,31	100,00
В сельском хозяйстве							
Мужчины	30 090	6 400	613 736	26	–	65 677	715 929
Женщины	9 047	979	812 266	40	–	95 143	917 475
Всего	39 137	7 379	1 426 002	66	–	160 820	1 633 404
Всего %	2,40	0,45	87,30	0,00	0,00	9,85	100,00

Окончание таблицы 6

В лесном хозяйстве							
Мужчины	22 175	5 084	4 713	121	21	242	32 356
Женщины	1 628	152	25	6	60	34	1 905
Всего	23 803	5 236	4 738	127	81	276	34 261
Всего %	69,48	15,28	13,83	0,37	0,24	0,81	100,00
В строительстве							
Мужчины	23 793	3 824	14 487	89	2 193	396	44 782
Женщины	3 013	185	39	2	60	5	3 304
Всего	26 806	4 009	14 526	91	2 253	401	48 086
Всего %	55,75	8,34	30,21	0,19	4,69	0,83	100,00
На транспорте и в связи							
Мужчины	21 975	5 238	230	185	2 264	805	30 697
Женщины	3 156	2 588	36	12	119	29	5 940
Всего	25 131	7 826	266	197	2 383	834	36 637
Всего %	68,59	21,36	0,73	0,54	6,50	2,28	100,00
В торговле и общественном питании							
Мужчины	6 011	11 406	126	198	–	3	17 744
Женщины	4 199	2 774	23	43	–	3	7 042
Всего	10 210	14 180	149	241	–	6	24 786
Всего %	41,19	57,21	0,60	0,97	0,00	0,02	100,00
В жилищном и коммунальном хозяйстве							
Мужчины	849	862	5	41	209	49	2 015
Женщины	1 239	151	6	9	63	5	1 473
Всего	2 088	1 013	11	50	272	54	3 488
Всего %	59,86	29,04	0,32	1,43	7,80	1,55	100,00
В просвещении, науке, искусстве и печати							
Мужчины	2 299	20 367	50	13	–	–	22 729
Женщины	5 389	14 381	86	6	–	–	19 862
Всего	7 688	34 748	136	19	–	–	42 591
Всего %	18,05	81,59	0,32	0,04	0,00	0,00	100,00
В здравоохранении							
Мужчины	1 215	2 044	8	–	–	–	3 267
Женщины	4 005	4 072	17	–	–	–	8 094
Всего	5 220	6 116	25	–	–	–	11 361
Всего %	45,95	53,83	0,22	0,00	0,00	0,00	100,00
В государственных учреждениях							
Мужчины	1 496	12 759	38	–	–	1	14 294
Женщины	633	1 574	8	–	–	–	2 215
Всего	2 129	14 333	46	–	–	1	16 509
Всего %	12,90	86,82	0,28	0,00	0,00	0,01	100,00
Нераспределенные по отраслям народного хозяйства							
Мужчины	61 888	36 452	40 859	226	85	1 033	140 543
Женщины	4 285	248	268	1	65	171	5 038
Всего	66 173	36 700	41 127	227	150	1 204	145 581
Всего %	45,45	25,21	28,25	0,16	0,10	0,83	100,00

В официальной терминологии того времени мы видим в таблицах 3, 4 и 6 социально-классовую структуру трудоспособного населения села – рабочие, служащие, колхозники, кооперированные и некооперированные кустари, крестьяне-единоличники. Перепись 1939 г. впервые ввела деление лиц, имеющих занятие по отраслям и общественным группам, по которым и распределялась вышеуказанная социально-классовая структура. При абсолютном преобладании колхозников значительной оставалась и доля крестьян-единоличников. Это связано, на наш взгляд, с разными темпами коллективизации, дехуторизации белорусского села. Надо учитывать и уровень развития экономики областей в целом и степень развития производственной и непроизводственной сфер в сельской местности, где могли трудиться сельские жители, уровень грамотности мужчин и женщин села. О более низком уровне грамотности и образования белорусов автор уже писал.

Среди занятых в сельском хозяйстве основных групп населения (колхозники, рабочие и служащие) преобладали лица в возрасте до 40 лет. Формирование и профессиональное развитие их, особенно рабочих и служащих, приходилось на период советской мобилизационной модернизации села, которая меняла его быт, культуру, традиции. Положительную роль в повышении образовательного, культурного и профессионального уровня титульного этноса сыграла политика «белорусизации» и «коренизации». При всех издержках, недостатках и противоречиях в оценке и направлениях экономического и культурного развития деревни, очевидными были положительные тенденции, свидетельствовавшие о ломке вековых традиций. Исключение составляли крестьяне-единоличники, среди которых преобладали не только женщины, но и лица старше 40 лет. Есть основание считать, что не только политика советской власти по отношению к единоличнику, но и нежелание молодежи связывать свою судьбу с такого рода крестьянской деятельностью становилась реальностью. Крестьянская колхозная и единоличная молодежь массово уходила в города. «Крестьянская река», как определялось задачами сближения города и деревни, поставленными ЦК КП (б) Б еще в декабре 1921 г., потекла в город.

Даже такой краткий анализ оригинальных источников позволяет установить и дать адекватную оценку социальной структуре сельского населения БССР, определить специфику социальной стратификации жителей белорусского села. Эти изменения в его составе к концу межвоенного периода были достигнуты в условиях форсированной советской модернизации. Представленная дифференциация и стратификация позволяет дать адекватную социальную оценку интегрированному сельскому населению, которое традиционно воспринимается как колхозное крестьянство.

К концу 1930-х гг. палитра сельского населения оказалась многообразней, чем было принято до недавнего времени считать. Это уже были не просто крестьяне или колхозники. Зародился процесс профессиональной стратификации жителей села, которые были заняты уже не только в аграрном секторе, но и в других производственных и непроизводственных отраслях народного хозяйства. Более 20 % было занято вне сферы сельского хозяйства. Из них определенная часть сельского населения трудилась в городах. Вышеприведенные данные, с выделением гендерной составляющей занятости по общественным группам, также дают более адекватную характеристику социальному облику сельского населения. Нами установлено, что основная масса титульного этноса проживала в деревне и была занята в сельскохозяйственном производстве. Это существенно сдерживало образовательный, культурный уровень и общественно-политическую активность.

Литература

1. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1056 с.
2. Витебская область / Российский государственный архив экономики (РГЭА). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
3. Гомельская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
4. Минская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 377.
5. Могилевская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
6. Полеская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М : ЦСУ СССР, 1928. Т. XXVII. – 156 с.
8. Белорусская ССР / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
9. Витебская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 547.
10. Гомельская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 548.
11. Могилевская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 551.
12. Полеская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 552.
13. Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. – М. : Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935. – 486 с.
14. Белорусская ССР / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 429.